

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/jgzmoq>

Концепция развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации управления

Липчанская Мария Александровна

Российский государственный университет правосудия,

Россия, Москва

Государственный университет управления, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-4410-0578>

lipchan_maria@mail.ru

Шиндина Анна Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия,

Россия, Саратов

Государственный университет управления, Россия, Москва

Elibrary Author SPIN: 2716-2596

Аннотация: В настоящее время регламентация государственных процессов ориентируется на стратегированный концептуальный подход, выражающийся в принятии таких важнейших документированных актов, как *концепции*, направленных на системное, комплексное и последовательное развитие многих сфер общества и государства, включая публичное управление на муниципальном уровне. Цель – рассмотреть необходимость разработки Концепции развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации на основе теоретических обобщений и практики конституционно-правового регулирования. Проанализированы виды и предметная определенность актов государственного стратегического планирования, определено место концепций в указанной системе. Показаны иерархическая соподчиненность и соотношение актов стратегического планирования в сфере цифровизации управления в целом и местного самоуправления в частности. Выявлены перспективные цели и предложены генеральные направления развития местного самоуправления с учетом внедрения цифровых технологий: цифровизация отечественного агропромышленного комплекса; нивелирование цифрового неравенства; ликвидация диспропорций финансового и ресурсного обеспечения мелких и средних муниципальных образований при использовании цифровых систем и инновационных технологий. Авторами изучены современные подходы нормотворческой работы, складывающиеся по вопросам принятия концепций устойчивого развития, которые в настоящее время становятся основой регулирующего воздействия в вопросах развития местного самоуправления и в цифровой среде. В результате были обозначены проблемные вопросы современной цифровой трансформации муниципального управления и предложены возможные траектории развития цифровых платформ на уровне местного самоуправления.

Ключевые слова: конституционная система власти, государственная стратегия, концепция развития, органы местного самоуправления, нормотворчество, цифровая трансформация

Цитирование: Липчанская М. А., Шиндина А. В. Концепция развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации управления. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 2. С. 159–166. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-159-166>

Поступила в редакцию 08.04.2024. Принята после рецензирования 29.04.2024. Принята в печать 29.04.2024.

full article

Concept of Local Government Development during Digital Management Transformation

Maria A. Lipchanskaya

Russian State University of Justice, Russia, Moscow

State University of Management, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-4410-0578>

lipchan_maria@mail.ru

Anna V. Shindina

Saratov State Academy of Law, Russia, Saratov

State University of Management, Russia, Moscow

Elibrary Author SPIN: 2716-2596

Abstract: State processes are currently regulated by conceptual strategizing, which means they rely on concepts of systematic, integrated, and consistent development in social and state spheres, e.g., municipal public administration. This research used theoretical generalizations, as well as constitutional and legal practice, to rationalize the need for a developmental concept of local government in the context of digital transformation. Acts of state strategic planning were classified according to subject and concept. Digitalization of management and local governance was described from the perspective of hierarchical subordination and strategic planning acts. The list of prospective goals and directions in the digital development of local government included: digitalizing the domestic agro-industrial

complex; leveling the existing digital inequality; improving the financing of small and medium municipalities using digital systems and innovative technologies. The authors reviewed best foreign practices and modern approaches to standardization in the sphere of sustainable development concepts, which direct the regulation of local government development in the digital environment. They revealed some problematic issues of modern digital transformation of municipal government and prospective trajectories for local digital platforms.

Keywords: constitutional system of government, state strategy, development concept, local governments, rule-making, digital transformation

Citation: Lipchanskaya M. A., Shindina A. V. Concept of Local Government Development during Digital Management Transformation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(2): 159–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-159-166>

Received 8 Apr 2024. Accepted after review 29 Apr 2024. Accepted for publication 29 Apr 2024.

Введение

В XXI в. турбулентные процессы в геополитике и экономике, масштабное объективное формирование цифрового общества актуализируют потребность в выработке концепций устойчивого развития, которые «становятся парадигмой и национального, и международного развития с одновременным поиском институтов – механизмов регулирующего воздействия» [1, с. 247]. Правовым инструментом достижения комплексных конституционных целей устойчивого развития является согласованная научно-обоснованная система государственного стратегического планирования [2, с. 302]. Такая система должна выстраиваться в том числе в отношении внедрения и использования цифровых технологий на всех уровнях единой системы публичной власти, включая местное самоуправление.

В настоящее время регламентация государственных процессов ориентируется на стратегированный концептуальный подход, выражающийся в принятии таких важнейших документированных актов, как *концепции*, направленных на системное, комплексное и последовательное развитие многих сфер общества и государства, включая публичное управление на муниципальном уровне.

Систематизация актов государственного планирования, некоторая их правовая иерархия и предметная определенность представлены в Федеральном законе № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании»¹. Анализ названного федерального закона показывает, что данный акт избегает указание на вид, форму и предметную определенность актов государственного планирования, оставляя это на усмотрение уполномоченных органов, он лишь указывает предназначение следующих правовых актов: целеполагание, планирование, прогнозирование и т. д. Эта проблема неоднократно обсуждалась и критиковалась в публично-правовой науке [3, с. 81; 4, с. 21; 5, с. 26; 6]. Следует отметить,

что концепция как самостоятельный правовой акт стратегического государственного планирования также не упоминается в федеральном законе «О стратегическом планировании». Тем не менее в гуманитарной науке и законодательстве термин *концепция* используется достаточно широко и не является новым. Существует мнение, что концепция как самостоятельный правовой акт – это система взглядов и представлений, сформулированных и утвержденных уполномоченным субъектом по конкретному направлению общественно-политической жизни, облеченная в соответствующую форму [7, с. 63]. ФЗ № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании», формулируя в ст. 3 основные понятия и термины, интерпретирует документы стратегического планирования иначе, понимая под ними *документированную информацию*, имеющую директивный характер и утверждаемую правовыми актами. Такую трактовку сложно признать удачной по нескольким причинам. Во-первых, она не вносит ясность и предметную определенность в многочисленные виды *документированной информации* стратегического планирования. Во-вторых, размывает границы форм данной *документированной информации*, оставляет за пределами разъяснение об иерархии документов стратегического планирования. В-третьих, не нашел должного разрешения вопрос о полномочиях органов публичной власти по подготовке и утверждению документа стратегического планирования под конкретным названием (например, стратегия, концепция, проект, дорожная карта и т. д.).

В связи с этим статья представляет собой попытку аккумулировать суждения авторов относительно природы концепции как самостоятельного документа стратегического планирования и на основе этого предложить основные направления Концепции развития местного самоуправления в условиях цифрового общества.

¹ О стратегическом планировании в РФ. ФЗ № 172-ФЗ от 28.06.2014 (ред. от 17.02.2023). СПС КонсультантПлюс.

Методы и материалы

Работа основана на анализе источников российского права, в частности документов государственного стратегического планирования, а также практических материалов российского и зарубежного права в сфере цифровизации местного самоуправления. Методологической основой выступают признанные общенаучные и частно-научные методы познания, используемые в юридической науке. Применены методы анализа и синтеза, юридической компаративистики, формально-логический и юридико-догматический методы. Выводы опираются на данные научных исследований в области доктринального понимания и апробацию цифровых технологий в системе местного самоуправления.

Результаты

Происходящие в РФ трансформационные процессы нормативного регламентирования публичного управления базируются на нескольких принципах:

1. Стратегирование, т. е. построение акта (документа) стратегического планирования со сформированным целеполаганием конечного результата (например, распоряжением Правительства РФ № 2765-р от 01.10.2021 утвержден «Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.», в котором предусмотрено достижение конкретного результата – «увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов»²).

2. Постановка долгосрочных задач развития (все реализуемые национальные проекты³ имеют долгосрочный срок действия, который пролонгируется практической реализацией, т. к. поставленные задачи интегрируются как в деятельность органов государственной власти, так и в общественную деятельность на перманентной основе).

3. Иерархическая соподчиненность и комплексная взаимообусловленность актов, обоснованная в ФЗ «О стратегическом планировании в РФ». Иными словами, применяется комплексный подход в построении системы нормативных правовых актов планирования: государственная стратегия – концепции и доктрины – национальные программы и проекты. Указанный ФЗ выделяет три группы документов стратегического планирования: документы целеполагания; документы планирования и программирования; документы прогнозирования. При этом, как уже отмечалось, закон не конкретизирует форму и предметную определенность данных правовых актов.

Содержательно «стратегическое планирование представляет собой выбор основных долгосрочных приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности» [8, с. 63]. Справедливо считать, что центральное место среди актов целеполагания, т. е. документов первого уровня в системе стратегического планирования, занимают указы Президента РФ о национальных целях развития. Например, Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.»⁴.

Стоит отметить, что в настоящее время сформировался довольно широкий понятийный аппарат, используемый в правовом регулировании перспективных и инновационных направлений государственного и общественного развития. Так, *стратегия, концепция, доктрина, основы государственной политики, национальная программа, национальный проект, федеральный проект, стратегические направления* [9–12] служат формой выражения трансформационных правовых актов. Однако до настоящего времени среди ученых государствоведов и правоприменителей нет единства мнений о соотношении и предметной определенности перечисленных правовых актов.

До принятия ФЗ «О стратегическом планировании» законодательно закрепленной терминологии, затрагивающей государственную деятельность по определению целей развития, не было, и зачастую наименование того или иного документа, направленного на стратегическое планирование, носило релевантные наименования. Теперь же в ст. 3 указанного федерального закона даются определения каждого из перечисленных видов деятельности по стратегическому планированию и предпринята попытка определить содержание этих документов.

В понимании Н. И. Маланыча, стратегия, имея под собой значение для всего государства, является «системой норм, охватывающих, в соответствии с Конституцией РФ, механизмы целеполагания, мониторинга и анализа, прогнозирования и планирования развития законодательства в определенной укрупненной сфере общественных отношений» [13, с. 24]. Кроме того, И. С. Гуменюк считает, что в основе такого подхода заложена методика, применяемая при подготовке Конституции РФ, конечно же, не с точки зрения ее высшей юридической силы (что безусловно), а с точки зрения правового прогнозирования, стратегирования и построения сбалансированных моделей правоотношений [14, с. 40], т. к. нормы Конституции

² Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. Утв. распоряжением Правительства РФ № 2765-р от 01.10.2021 (с изм. от 24.12.2021). СПС КонсультантПлюс.

³ Национальные проекты России. Список нацпроектов РФ. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обращения: 08.03.2024).

⁴ О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

имеют стратегический характер, не только регламентируют уже имеющиеся общественные отношения, а на самом высоком уровне формируют некий задел, к которому стоит стремиться (например, введенные изменения в отношении традиционных семейных ценностей, вопросов делимитации, демаркации и т. п.)⁵.

Т. Я. Хабриева объектами стратегий называет общественные отношения в сфере государственного устройства, важнейшие элементы экономического и политического устройства, понимание личности и реализацию основных прав и свобод [15, с. 19]. Субъектами стратегий, с точки зрения В. В. Киреева и В. И. Майорова, выступают Президент, Правительство, двухпалатный Парламент и органы государственной власти субъектов (в пределах их полномочий) [16, с. 68]. Указанное мнение было высказано в 2017 г. В связи с включением местного самоуправления в единую систему публичной власти в результате конституционных поправок 2020 г.⁶ логично предположить, что органы местного самоуправления являются полноценными субъектами современной государственной стратегии.

Интересна позиция В. А. Григорьевой, которая отмечает, что формами государственной стратегии применительно к развитию законодательства выступают концепции и конституционные доктрины [17]. Получается, что стратегия не рассматривается ей как самостоятельный правовой акт, а трактуется лишь как направление развития, что является ошибочным и подтверждается сложившейся нормотворческой практикой в РФ.

Второй уровень актов стратегического планирования представлен документами планирования и программирования, которые могут приниматься в форме национальных проектов и программ [18]. В идеальной правовой конструкции они выступают взаимообусловленными структурными элементами государственной стратегии, обеспечивают единство и эффективность ее реализации. Данные правовые акты обладают рядом особенностей:

- имеют индивидуальный (узкий) предмет регламентирования (например, нацпроекты «Демография», «Образование», «Семья и дети» и др.);
- выражают максимальную концентрацию государственных усилий для решения конкретной задачи;
- обеспечивают вовлеченность органов исполнительной власти для ускорения принятия управленческих решений.

Одним из основных векторов развития современного российского государства можно обозначить его заинтересованность в обеспечении эффективного взаимодействия органов власти и общества с учетом вызовов цифровой трансформации, интеграции технологий искусственного интеллекта и цифровой экономики [19, р. 760]. Между тем новая концепция построения единой системы публичной власти (с особым вниманием к органам местного самоуправления) требует проработки особого механизма, позволяющего муниципалитетам участвовать в реализуемых государственных проектах наравне с иными *игроками*.

Современная государственная политика цифровизации публичного управления, выраженная в документах стратегического планирования, не избегает формулировки целей и задач для муниципального уровня публичной власти. Национальная программа «Цифровая экономика РФ»⁷ в своей структуре имеет направление «Цифровое государственное управление», предполагающее мероприятия, ориентированные на ускорение цифровой трансформации именно муниципалитетов. Дополнительно приказом Минстроя России утверждена Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город», среди целей которого имеется «стимуляция изменений любой экосистемы жизнедеятельности человека, прежде всего на уровне российских муниципальных образований»⁸.

Но несмотря на использование в названии проектов муниципально-правовых терминов, эффективная реализация запланированных мероприятий на уровне местного самоуправления ставится под обоснованное сомнение. Как отмечает А. И. Соколова, «Государственный сектор, генерируя более 80 % всех доходов российского рынка ИТ, играет ведущую роль в политическом определении выгодных территорий для его реализации» [20, с. 756]. Кроме того, автор замечает, что «в РФ невозможно воплотить проект "Умный город" на территории ни одного муниципального образования без государственного решения и финансового участия, в первую очередь, в силу дотационности местных бюджетов, которых не хватит на полноценный "технический рывок", привлечение ИТ-специалистов» [20, с. 756]. Иными словами, практическая реализация Концепции «Умный город» зависит от политической государственной воли и финансового государственного обеспечения как минимум на стартовом этапе [21; 22]. С этим сложно не согласиться.

⁵ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

⁶ Там же.

⁷ Национальная программа «Цифровая экономика РФ». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 03.03.2024).

⁸ Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». Приказ Минстроя России № 866/пр от 25.12.2020. СПС КонсультантПлюс.

Анализ документов стратегического планирования, в том числе и в вопросах цифровизации, позволяет указать на то, что вопросы развития муниципалитета требуют особого рассмотрения. Поэтому считаем возможным предложить разработку отдельного акта, носящего стратегированный характер и направленный на систематизацию и продвижение цифровизации органов местного самоуправления. Беря во внимание опыт реализации программы «Умный город», считаем обоснованным предложить разработку подобной концепции с детальной дифференцированной проработкой критериев трансформационных процессов, в частности, с избирательным использованием адаптированного зарубежного опыта.

Проанализировав концепцию цифровой трансформации местного самоуправления, полагаем, что на уровне государственных документов стратегического планирования и государственного целеполагания стоит закрепить следующие генеральные направления развития местного самоуправления:

– *Цифровизация и внедрение информационных технологий в процессы управления жизнедеятельностью населения муниципального образования.* Рассуждая о новой интерпретации принципов местного самоуправления, М. П. Ряшин и В. В. Таболин обоснованно отмечают, что «механизмы информатизации процессов принятия решений и управления экономикой, системой коммунального хозяйства на муниципальном уровне позволяют объективировать, обеспечить надежность и безопасность их функционирования» [23, с. 46]. Несмотря на то что на конституционном и законодательном уровне не закрепляется принцип безопасности жизнедеятельности населения муниципального образования, представляется логичным включить его в концепцию цифровой трансформации. При этом можно согласиться с мнением Л. Л. Грищенко, что под надежностью жизнеобеспечения следует понимать способность населенного пункта выполнять свое предназначение в повседневных условиях, при возникновении угроз и опасностей природного, техногенного и военного характера [24, с. 11].

– *Цифровизация отечественного агропромышленного комплекса.* Актуальность такого направления обусловлена слабой проработкой системы цифрового сельского хозяйства в нашей стране. Хотя в ряде стран документирование в стратегических актах этапов внедрения цифрового компонента в современное сельское хозяйство используется давно. Более того, цифровая трансформация признается на высшем конституционном уровне. Например, в п. 1 ст. 40 Конституции

Индии закреплено: «Государство организует сельские Панчаяты и наделяет их такими полномочиями и властью, которые необходимы для их функционирования в качестве самоуправляющихся единиц с учетом технологического прорыва и одновременному возвращению к традиционным основам индийской цивилизации»⁹. Часть IX Закона о Панчаяты предусматривает следующую обязательность для муниципалитета: подключение сельских районов к сетям высокоскоростного Интернета, развитие безопасной и стабильной цифровой инфраструктуры, предоставление государственных услуг в цифровом виде и всеобщая цифровая грамотность¹⁰. Стоит обратить внимание на то, что цифровизация государственного управления в Индии сформирована с приоритетным развитием сельских территорий [25, с. 177]. На наш взгляд, указанный опыт свидетельствует о логичности и обоснованности наших предложений.

В этой связи считаем целесообразным подготовку специального программного акта стратегического планирования, направленного на цифровизацию экономики и управления, в котором будут закреплены обоснованные этапы внедрения платформы цифрового муниципального управления сельским хозяйством.

– *Нивелирование цифрового неравенства.* В настоящее время стоит признать наличие цифрового неравенства, наиболее выраженного на уровне отдаленных и малочисленных сельских поселений. Так, согласно данным Росстата, доступа к Интернету нет у 28,6 % российских домохозяйств, причинами которого служат: низкий уровень жизни населения и отсутствие должных знаний в вопросах государственной поддержки в этой области. Кроме того, 38,3 % семей в России живут без какой-либо персональной электронно-вычислительной машины. Мобильного телефона нет у 1,4 % домохозяйств¹¹. Цифровое неравенство свойственно и для работы самих органов местного самоуправления, которые сталкиваются с такими вопросами, как нехватка высококвалифицированного персонала ввиду отсутствия привлекательности отдаленных местностей для молодых граждан; сложность прокладки сетей для проведения устойчивого интернет-соединения в сложно доступных местностях; нехватка финансирования для обновления парка техники органов местного самоуправления из-за финансового неравенства *город – село*; первостепенная интеграция программ государственного управления для современных органов и образований без ориентации на отстающие органы местного уровня.

⁹ Конституция Индии. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/india.pdf> (дата обращения: 08.03.2024).

¹⁰ Закон о Панчаяты. URL: <https://studfile.net/preview/1667810/page:13> (дата обращения: 08.03.2024).

¹¹ Росстат: почти треть домохозяйств не имеет доступа к Интернету. *Коммерсантъ*. 15.07.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4900915> (дата обращения: 08.03.2024).

– Ликвидация неравенства финансового обеспечения мелких муниципальных образований в целях развития цифрового потенциала. По мнению И. В. Рукавишниковой, финансовыми ресурсами, необходимыми для полномасштабной реализации стратегии цифрового муниципалитета, обладают только крупные города. Большинство муниципальных образований являются дотационными и не имеют возможности направить свободные средства на развитие обозначенной сферы¹². Мнению, представленному выше, сложно противоречить. Так, по данным результатов мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ на региональном и муниципальном уровнях за 2022 г., подготовленных Министерством финансов РФ, подавляющее большинство (93,6 %) муниципальных образований выступают получателями дотаций¹⁵.

Стоит отметить, что важность цифровизации местного самоуправления подчеркнута Президентом в послании Федеральному Собранию 2021 г., в котором весьма четко обозначены и время, с которого начинается массовая цифровизация государственных процессов, и масштаб ее интеграции в привычную систему взаимодействия государства с гражданами на местном уровне: «Уже через три года абсолютное большинство государственных и муниципальных услуг должно предоставляться гражданам России дистанционно в режиме 24 часа в сутки семь дней в неделю, т.е. на постоянной основе»¹⁴. Получается, что эта амбициозная задача должна быть выполнена в текущем 2024 г.

Заключение

Перечисленные генеральные направления развития местного самоуправления представляется логичным детализировать в самостоятельном правовом акте, который может называться «Концепция развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации управления». Она бы не только закрепила основные идеи и взгляды на данный процесс, отразила сформулированные критерии такой цифровой трансформации, но и зафиксировала алгоритм их достижения. Основными блоками концепции могут стать:

- повышение на основе внедрения цифровых технологий конкурентоспособности муниципалитетов для постоянного проживания граждан на уровне (или выше) городов (с учетом благоприятного экологического состояния);

- формирование эффективной системы управления муниципалитетом;
- создание уникальных цифровых платформ участия граждан в управлении муниципалитетами с учетом вопросов малочисленных незаселенных пунктов;
- формирование конкурентоспособного отечественного агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения;
- нивелирование цифрового неравенства как граждан, так и органов местного самоуправления;
- развитие транспортной доступности муниципалитетов с использованием цифровых платформ;
- развитие уникальной культурной и исторической самобытности муниципалитетов с использованием современных цифровых технологий.

Считаем, что предложенные направления Концепции развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации и управления подвижны и могут претерпевать изменения в рамках научных дискуссий.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01252 «Трансформация института местного самоуправления в Российской Федерации в условиях развития современных цифровых технологий: правовые аспекты». <https://rscf.ru/project/23-28-01252/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01252: Transformation of the Institution of local government in the Russian Federation in the context of the development of modern digital technologies: legal aspects, <https://rscf.ru/project/23-28-01252/>

¹² Цифровизация местного самоуправления. Совет муниципальных образований Краснодарского края. URL: <https://www.smokk.ru/about/smokk-news/4415.html> (дата обращения: 08.04.2024).

¹⁵ Мониторинг исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ на региональном и муниципальном уровнях за 2022 г. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/06/main/Rezultaty_monitoringa_mestnykh_budzhetrov.pdf (дата обращения: 08.03.2024).

¹⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021. СПС КонсультантПлюс.

Литература / References

1. Добротворский П. П. Новейшие теории и модели взаимодействия права и социально-экономического развития в западной юриспруденции. *Устойчивый экономический рост и право*, ред. В. М. Жуйков, О. В. Гутников, С. А. Сеницын, М. Л. Шелютто. М.: Юриспруденция, 2021. С. 246–255. [Dobrotvorsky P. P. The latest theories and models of interaction between rights and socio-economic development in Western law. *Sustainable economic growth and law*, eds. Zhuikov V. M., Gutnikov O. V., Sinitsyn S. A., Shelutto M. L. Moscow: Jurisprudentsiia, 2021, 246–255. (In Russ.)]
2. Липчанская М. А. Государственное стратегическое планирование как элемент современного российского конституционализма. *Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина*, ред. В. В. Комарова. М.: Проспект, 2023. С. 302–315. [Lipchanskaya M. A. State strategic planning as an element of modern Russian constitutionalism. *Modern Russian constitutionalism: anniversary of 85th birthday of Academician O. E. Kutafin*, ed. Komarova V. V. Moscow: Prospekt, 2023, 302–315. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hfdqjl>
3. Кузьмин В. Н. Предложения по совершенствованию нормативного обеспечения стратегического планирования. *Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства*. 2017. № 2. С. 80–84. [Kuzmin V. N. Proposals for improving the regulatory support of strategic planning. *Vestnik Vserossiiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta mekhanizatsii zhivotnovodstva*, 2017, (2): 80–84. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ytnkwl>
4. Марченко В. В. Отраслевые приоритеты государственной образовательной политики в документах стратегического планирования и нормативных актах РФ. *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. 2022. № 1. С. 13–25. [Marchenko V. V. Branch priorities of the state educational policy in strategic planning documents and regulations of the Russian Federation. *POISK: Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture*, 2022, (1): 13–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wxqbyf>
5. Игнатьева И. А. Документы стратегического планирования и вопросы определения их места в регулировании экологических отношений. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2021. № 3. С. 3–26. [Ignateva I. A. Strategic planning documents and the issues of determining their place in regulation of environmental relations. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2021, (3): 3–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/febuey>
6. Говорукина Ю. В. Стратегия как правовой акт: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2021. 226 с. [Govorukhina Yu. V. *Strategy as a legal act*. Cand. Law Sci. Diss. Novgorod, 2021. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/abalkm>
7. Аверьянова Н. Н. Сущность и назначение документов государственного стратегического планирования в современной России. *Законодательство*. 2012. № 7. С. 62–67. [Averyanova N. N. Documents of governmental strategic planning in modern Russia: Essence and purposes. *Legislation*, 2012, (7): 62–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sznqvv>
8. Емельянов А. С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования. *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 8. С. 61–75. [Emelyanov A. S. Monitoring and control in the strategic planning mechanism. *Journal of Russian Law*, 2021, 25(8): 61–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.099>
9. Кокотов А. Н. Конституция России и идеология. *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18. № 12. С. 11–23. [Kokotov A. N. The constitution of Russia and ideology. *Actual problems of Russian law*, 2023, 18(12): 11–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.157.12.011-023>
10. Мартышин О. В. Конституция и идеология. *Государство и право*. 2013. № 12. С. 34–44. [Martyshin O. V. The constitution and ideology. *State and law*, 2013, (12): 34–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rrrbhf>
11. Горохова С. С. Национальные проекты Российской Федерации как инструмент достижения стратегических целей и задач государства. *Российская юстиция*. 2020. № 6. С. 41–44. [Gorokhova S. S. National projects of the Russian Federation as a tool for achieving strategic goals and objectives of the state. *Russian justice*, 2020, (6): 41–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jsjcdh>
12. Тихалева Е. Ю. Краудфандинг как способ активизации участия граждан в решении вопросов местного значения. *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2020. № 4. С. 14–17. [Tikhaleva E. Yu. Crowdfunding as a means of enhancing the involvement of citizens in solution of local issues. *Municipal Service: legal issues*, 2020, (4): 14–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mfstgu>
13. Маланыч Н. И. Государственная стратегия как конституционно-правовой институт. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2007. № 1. С. 23–32. [Malanych N. I. State strategy as a constitutional and legal institution. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2007, (1): 23–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/khrimp>

14. Гуменюк И. С. О соотношении понятий пространственное, стратегическое и территориальное планирование в Российской Федерации в контексте развития региона Калининградского / Вислинского залива. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. 2016. № 1. С. 37–44. [Gumenyuk I. S. On the relation between spatial, concepts, strategic and territorial planning in the Russian Federation in the context of the development of the Kaliningrad / Vistula lagoon region. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, 2016, (1): 37–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vxxyiv>
15. Хабриева Т. Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций. *Государственная служба*. 2019. Т. 21. № 1. С. 17–25. [Khabrieva T. Y. Constitutional development in the context of modern challenges and global social transformations. *Scientific political Journal*, 2019, 21(1): 17–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-1-17-25>
16. Киреев В. В., Майоров В. И. Стратегия конституционного развития современной России (ценности, цели, риски). *Lex Russica*. 2017. № 6. С. 68–74. [Kireev V. V., Mayorov V. I. A strategy for constitutional development of modern Russia (values, goals, risks). *Lex Russica*, 2017, (6): 68–74. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.127.6.068-074>
17. Григорьева В. А. Стратегическое экономическое планирование государства: конституционно-правовой аспект. *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 8. С. 958–966. [Grigorieva V. A. Strategic economic planning of the state: Constitutional and legal aspect. *Actual problems of Russian law*, 2013, (8): 958–966. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qznbzt>
18. Оболенская Л. В., Морева Е. Л. Проблема согласованности целей в документах стратегического планирования на примере машиностроительного комплекса. *Безопасность бизнеса*. 2021. № 4. С. 3–8. [Obolenskaya L. V., Moreva E. L. The problem of coordination of objectives in documents of strategic planning on the example of the machine-building complex. *Business Security*, 2021, (4): 3–8. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-3644-2021-4-3-8>
19. Amelin R. V., Channov S. E., Churikova A. Yu., Lipchanskaya M. A., Shindina A. V., Sinitsa A. I. The digital transformation of local government: Notion and peculiarities. *Revista Juridica – UNICURITIBA*, 2023, 2(74): 751–766.
20. Соколова А. И. Концепция «Умный город»: правовые и урбанонологические вопросы. *Юридическая урбанонология. Урбанонологическая теория*, ред. В. В. Таболина. М.: Юстицинформ, 2021. С. 747–778. [Sokolova A. I. Smart city concept: Legal and urban issues. *Legal urbanology. Urbanological theory*, ed. Tabolina V. V. Moscow: Iustitsinform, 2021, 747–778. (In Russ.)]
21. Евплова К. А., Головкин Р. Б. Smart-технологии и муниципальный бюджет – курс на оптимизацию расходов. *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2023. № 3. С. 16–19. [Evplova K. A., Golovkin R. B. Smart technologies and municipal budget: The focus on cost optimization. *Municipal Service: legal issues*, 2023, (3): 16–19. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-4314-2023-3-16-19>
22. Фролова Е. А., Щербань Е. Г. Цифровая экономика: муниципальный аспект. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2019. № 1. С. 17–21. [Frolova E. A., Scherban E. G. Digital economy: municipal aspect. *Vestnik Saratov State Socio-Economic University*, 2019, (1): 17–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zaxzzr>
23. Ряшин М. П., Таболин В. В. Общие принципы местного самоуправления: новые взгляды и подходы. *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 4. С. 46–49. [Ryashin M. P., Tabolin V. V. General principles of local self-government: New views and approaches. *Constitutional and municipal law*, 2023, (4): 46–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-4-46-49>
24. Грищенко Л. Л. Надежность системы жизнеобеспечения города. *Градостроительное право*. 2023. № 1. С. 10–12. [Grischenko L. L. Reliability of the urban subsistence system. *Town-planning law*, 2023, (1): 10–12. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2023-1-10-12>
25. Липчанская М. А., Шиндина А. В. Правовое регулирование цифровой трансформации органов местного самоуправления в Российской Федерации и странах Азии: сравнительное исследование. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2023. № 3. С. 174–189. [Lipchanskaya M. A., Shindina A. V. Legal regulation of the digital transformation of local government in the Russian Federation and Asian countries: A comparative study. *University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2023, (3): 174–189. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-13>